

Н. А. Бакши

НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ (ЗОЛОТУРНСКИЕ ДНИ ЛИТЕРАТУРЫ)

Крупнейший швейцарский литературный фестиваль, «Дни литературы в Золотурне», прошел в этом году с 10 по 12 мая. Его программа включала более 140 мероприятий, в которых приняли участие более 200 приглашенных гостей. Основное внимание в этом году было уделено теме «Будущее».

Одна из трех панельных дискуссий была посвящена теме «Швейцария как антиутопия». В ней участвовали авторы, чьи работы так или иначе связаны с этой темой. Франкоязычный писатель Максан Маршан (Лозанна) в своем последнем романе *La timidité des cimes* («Робкие вершины») рассказывает о миграции и ее травматических последствиях. Люсия Масу (Лозанна), стремится исправить антиутопию с помощью нарратива. Главная героиня ее романа *Sous la boue* («Из-под грязи»), пожилая женщина, рассказывает внучке о своем опыте катастрофы, и этот рассказ непонятным образом будто исправляет ход событий. Во время дискуссии выяснилось, что речь идет не столько о Швейцарии как антиутопии, сколько о текстах-антиутопиях, созданных в Швейцарии. В любом случае оба автора согласились, что антиутопия — это несостоявшаяся утопия, в которой все еще есть проблески надежды, даже в самые темные времена.

Нам удалось глубже погрузиться в обсуждаемую проблематику, опросив еще трех авторов об их видении будущего, связанных с ним страхах и о понятии «родина».

Бернский писатель Крис Шнебергер, небинарная личность со стилем и аурой, получил Швейцарскую литературную премию 2021 г. за свой дебютный роман *Neon Pink & Blue* («Неоново-розовый и синий»). В его новом тексте *Suisse miniature* Швейцария описывается как бесконечный парк развлечений, вращающийся вокруг самого себя. «Я не пишу апокалиптическую литературу, — говорит Шнебергер, — у антиутопии еще есть шанс обратиться вспять. Швейцария — это общество, которое быстро исключает аутсайдеров из своей среды, где участие в общественной жизни

обходится слишком дорого. И это консервативное общество, где то и дело обсуждается «ремиграция». В Швейцарии проживает большая доля смешанных семей, для которых ремиграция была бы катастрофой. Я рос в страхе, наблюдая за изменениями климата. Многие из тех, кто тогда умер от героина, были чувствительными людьми, погибшими от ощущения, что будущего нет. Вот почему я против апокалиптической риторики. Утопии все еще возможны в частном пространстве, в условиях солидарности между людьми. Давайте проведем мысленный эксперимент. Как известно, почти все ядерное оружие направлено на Европу. И представьте себе, что кто-то нажмет на кнопку, и нам придется бежать, например, в Марокко с нашими паспортами. Разве они захотят пустить нас? Не будет ли это ответом на наши действия за последние 10 лет? Каково это? Родина для меня связана с друзьями, с семьей, а не с географическим местоположением».

Нам также удалось расспросить одного из самых популярных писателей, пишущих на диалекте, Педро Ленца о его видении будущего. Его новая пьеса *Längizyti* («Тоска по дому») рассказывает о пожилой паре, которая возвращается в Швейцарию после долгой жизни в Испании, но с трудом узнает свою родину. «Я осторожный оптимист, — говорит Педро Ленц, — но линейного пути вперед не существует. И все же современная молодежь внушает надежду». «В диалекте я чувствую себя как дома, — признается автор, всю жизнь пишущий и выступающий на бернском диалекте. — Но моя родина — это прежде всего моя семья. Можно создать себе родину где угодно, для этого нужно совсем немного — свой бар, свой магазин, свой киоск, куда ты регулярно ходишь и где все тебя знают. Этот всегда маленький, стабильный и обозримый мирок. Хотя родина все же должна изменяться, чтобы продолжать жить, так же как постоянно изменяется швейцарский язык. Он необыкновенно восприимчив к разным влияниям и легко их впитывает и усваивает».

Роман цюрихской писательницы Джанны Молиари *Hinter der Hecke die Welt* («Мир за изгородью») описывает, с одной стороны, Арктику, а с другой — деревню с окружающей ее живой изгородью, в которой последним двум детям не удастся вырасти. Этот роман, по сути, очень близок к антиутопии, с чем автор, од-

нако, не согласна. «Мой роман сочетает в себе и то, и другое: в нем, конечно, есть черты антиутопии, но и утопия просвечивает, и в этом моя надежда. От антиутопии здесь связь с нашим временем, в котором происходят изменения климата, лидеры различных государств претендуют на власть и устраивают войны, сдвигаются границы. Мы видим, как многие вещи исчезают. Но я надеюсь, что дети из моего романа все же найдут свое будущее, проявив немного смелости и воли. С другой стороны, эти дети не растут, а потому кажется, что у них нет будущего. Хотя надежда остается. Литература способна заглянуть в будущее. К счастью, я могу писать обо всем, что мне кажется важным, и так справляюсь с моими страхами. Я не верю, что у литературы есть миссия, но с помощью текстов я могу создавать пространство для вопросов, куда читатели могут прийти со своими страхами, а также желаниями и утопиями. Тексты — это пространство для общения. Я надеюсь, что литература создает мосты в будущее. Деревня, о которой я пишу, не находится в какой-то конкретной стране, но по некоторым признакам можно определить, что она не может быть повсюду. С ней у меня прежде всего ассоциируется Швейцария. Родина для меня — это язык, а также запахи и вкусы, моя собственная история и предыстория в широком смысле».

Еще одна большая тема, неразрывно связанная с будущим, касается искусственного интеллекта (ИИ) и его роли. Этой теме в Золотурне была посвящена отдельная дискуссия «ИИ — мультидисциплинарный подход». В романе Элиаса Хиршля ChatGPT старательно создает «контент». В *Зловещей долине* (2018) режиссер Штефан Кэги («Римини протокол») создал копию писателя Томаса Мелле в натуральную величину в образе гуманоида. А продюсер, автор и комик Патрик «Карпи» Карпиченко уже много лет экспериментирует с разными поколениями ИИ. С юмором, беспокойством и любопытством эти трое подходят к тревожной теме, которая постоянно обсуждается и переосмысливается, высвечивая то положительные, то отрицательные стороны.

Автор научной фантастики, журналист и блогер Реда Эль Арби в отличие от многих не обеспокоен развитием ИИ и описывает свое видение будущего, Цюрих 2082 года, в котором ИИ уже правит миром. Этот ИИ запрограммирован по определен-

ным законам, например, имеет свой категорический императив, который требует защищать и улучшать жизнь каждого живого существа. В отличие от людей, полагает автор, ИИ не стремится к власти, не служит каким-либо конкретным интересам и, следовательно, может обеспечить общее благо, на которое не способны люди. Прежде всего, ИИ может остановить глобальные экологические проблемы. Этот мир, созданный Эль Арби и управляемый ИИ, вовсе не похож на антиутопию.

Помимо новых текстов и молодых талантов, в Золотурне также чествовали маститых писателей, чьи труды уже известны широкой публике. Клаус Мерц, получивший в этом году Швейцарскую литературную премию, и Кристоф Гейзер рассказывали о своих сочинениях в их совокупности. Известный поэт, эссеист и переводчик Ральф Дутли назвал свою новую книгу стихов *Альба* автобиографической, то есть делом всей своей жизни. В ней он пытается дойти до сути поэзии, этого сладостного «меда мира», и «открыть в языке Амазонку».

Специальную премию в области перевода в этом году получила известная переводчица русской литературы Доротея Троттенберг. В своей вступительной речи она подчеркнула, что премия за переводы с русского языка в наше время посылает позитивный сигнал, политика не должна захватывать культурное пространство, а переводчики своими произведениями создают мосты в будущее.

Для заключительной дискуссии «Фикции о будущем» ученикам разных школ предложили задать вопросы о будущем, которые и были зачитаны с подиума: Будущее будет все хуже и хуже? Существуют ли иные модели, кроме школы-работы-пенсии? Есть ли жизнь после цифровой революции? Сможем ли мы по-прежнему уделять время важным вещам? Станет ли будущее безличным? Как мне стать счастливым?

Эти вопросы молодых людей сами по себе были весьма красноречивым признаком тревожного, неопределенного, и тем не менее обнадеживающего будущего.

Университет Базеля (Швейцария)